

— Да, кто первый пришел, тот и занимает место. Ты смог поступить сюда, значит, знаешь, что такое вежливость. Я пришел раньше, и моя сумка уже лежит там. Если ты хочешь поменять кровати, мы можем обсудить, но бросать чужой багаж в сторону, даже не спросив, — это, пожалуй, не совсем уместно?

В глазах Нин Си, ясных и выразительных, больше не оставалось ни капли улыбки.

Его холодный и спокойный голос заставил «сына демонстражников» обернуться и взглянуть на него.

Товарищ Хуан на мгновение застыл, только сейчас заметив, что его новый сосед по комнате выглядел невероятно привлекательно.

Однако, несмотря на такую внешность, его слова были далеко не лестными, что вызывало у Хуана раздражение.

Осмотрев его с головы до ног, он заметил, что его красивый сосед был одет в самую обычную одежду, стоимость которой вряд ли превышала 500 юаней. Хуан не смог сдержать насмешливого смешка.

— Что здесь неуместного? Мне кажется, все в порядке.

Он презрительно усмехнулся, бросив взгляд на тонкий матрас и с отвращением скривив губы, затем схватился за поручень, чтобы забраться на кровать и попробовать, как она лежит.

Если она окажется неудобной, ему придется заказать новый, более престижный матрас.

Но едва его нога коснулась кровати, как воротник его рубашки внезапно был схвачен чьей-то рукой, и с силой его оторвали от кровати, буквально выдернув из нее!

— Ааа!

Ощущение падения в воздухе было ужасающим, и Хуан Жуйян не смог сдержать крика. В тот момент, когда он уже почти ударился об пол, другая рука схватила его за шею и приподняла, а нога подсекла, смягчив падение.

— Бум!

Тем не менее, вес в 85 килограммов «сына демонстражников» все же заставил пол глухо загудеть.

Хуан лежал на полу, чувствуя, как мир вокруг него кружится. Через некоторое время он начал ощущать боль в спине, руках и ягодицах — он явно сильно ушибся. Но это было еще не все. Рука, сжимавшая его шею, не отпускала. Он попытался оттолкнуть ее, но она оставалась неподвижной. С трудом прокашлявшись, он наконец смог перевести дух, когда пальцы немного ослабили хватку.

— Товарищ, теперь ты знаешь, как пишутся слова «вежливость»?

Человек, прижавший его к полу, с улыбкой спросил его.

— Иди ты к черту!

Хуан Жуйян не сдержался и выругался, пытаясь ударить в ответ.

Но его запястье также было схвачено и с силой сжато, заставив его услышать хруст костей. Боль была невыносимой.

— Аaaa! Больно!

— Янь, Янь Сяо...

Нин Си, наблюдавший за всей этой сценой, наконец пришел в себя и поспешил вмешаться. Он не понимал, почему Янь Сяо так разозлился, но если бы тот действовал чуть медленнее, упавший мог бы удариться затылком или всей спиной, что могло привести к серьезным травмам.

Как только он заговорил, Янь Сяо ослабил хватку, и холодная улыбка на его лице сменилась искренней, когда он повернулся к Нин Си.

Юноша, который остановил его, выглядел таким чистым и прекрасным. Его длинные и мягкие пальцы, лежащие на плече Янь Сяо, были теплыми и нежными. Его глаза, черные как нефрит, выражали легкое беспокойство, словно он был кротким котенком, тихо говорящим:

— Янь Сяо, не злись, забудь об этом...

Он не мог отказать такому Нин Си.

Поэтому он сразу же отпустил Хуана.

— Хорошо.

Хуан Жуйян, свернувшийся на полу, был на грани взрыва от ярости. Увидев, что он снова собирается выругаться, Янь Сяо наклонился и прошептал ему на ухо:

— Ты недобрал 17 баллов на экзамене. Твой отец потратил столько денег, чтобы устроить тебя сюда, и вряд ли он хочет, чтобы ты завтра же вернулся домой, верно?

Эти слова заставили «сына демонтажников» широко открыть глаза и замолчать, его лицо побледнело.

На самом деле, в прошлой жизни этот парень занимал кровать Янь Сяо, так как тот еще не приехал в общежитие, и тогда не было такого конфликта. Но сейчас он сразу же попытался унижить Нин Си, что сразу же вывело Янь Сяо из себя. После перерождения он стал дорожить лишь несколькими людьми, и как он мог позволить, чтобы кто-то обижал их у него на глазах? Что касается баллов на экзамене, то это он сам однажды проболтался в пьяном виде в общежитии. Теперь, когда он получил урок, он, вероятно, будет вести себя тише в будущем.

Вот, теперь он уже молчит. Если бы он так вел себя с самого начала, все было бы проще.

Янь Сяо встал и успокаивающе улыбнулся Нин Си:

— Не переживай, все в порядке.

Нин Си все еще сомневался, но заметил, что парень, который только что ныл и собирался жаловаться администратору, теперь молча поднялся с пола, взял свой рюкзак, который он бросил на кровать, и, хромя, направился к другой кровати, даже не издавая звуков боли.

Нин Си: «??»

Конфликт из-за кровати странным образом утих. «Сын демонтажников», придя в себя, сидел на стуле молча, словно у него отняли голос. Взглянув на Янь Сяо, он сразу же отводил глаза. Через некоторое время он молча вышел из комнаты с телефоном, что Янь Сяо воспринял с удовлетворением, продолжая помогать Нин Си собирать вещи.

У Нин Си и так было немного вещей, и половина чемодана была заполнена книгами. Янь Сяо аккуратно расставил их на столе, а несколько баночек с закусками положил в нижний ящик. Вскоре все было убрано. Увидев, что Нин Си все еще возится с кроватью, он налил воды из кулера и, облокотившись на стену, наблюдал, как тот заправляет постель.

Нин Си действовал быстро, видно было, что он часто делал это дома. Когда он заправлял простыню, его стройное и гибкое тело изогнулось в приятной форме. Белая хлопковая футболка слегка приподнялась, обнажая тонкую и светлую боковую часть живота, линия которого была изящной и привлекательной.

Янь Сяо вдруг почувствовал жажду и залпом выпил воду из стакана.

Закончив с кроватью, Нин Си выглянул и увидел, что его стол уже убран. Он улыбнулся Янь Сяо:

— Давай я угощу тебя обедом!

— Конечно.

Янь Сяо, только что выпив второй стакан воды, кивнул, заметив, что Нин Си стал еще более радостным от того, что он согласился.

— Что хочешь поесть? — спросил Нин Си.

Янь Сяо задумался:

— Я знаю одно место, где готовят неплохо.

— Отлично, пошли!

Нин Си достал кошелек из рюкзака.

Они вместе вышли из общежития. Этот университет ничем не отличался от прошлого, и Янь Сяо не нужно было изучать местность. Он сразу же повел Нин Си в столовую. Однако сейчас был пик поступления, и на улице было полно людей. Их внешность была настолько примечательной, что вместе они выглядели как живая картина. Вскоре их остановили раз восемь, чтобы попросить номер телефона, а количество тайных фотографий и вовсе не поддавалось подсчету. Нин Си, никогда не сталкивавшийся с таким, покраснел до корней волос.

Янь Сяо быстро увел его на другую дорогу, купив на лотке у старшекурсников две солнцезащитные кепки. Надев их, они смешались с толпой студентов, и вскоре добрались до ресторана, о котором говорил Янь Сяо.

Это была небольшая кантонская закусочная на территории кампуса, оформленная в стиле минимализма. Кабинки подходили для свиданий, а круглые столы — для больших компаний. Янь Сяо выбрал кабинку, так как их было только двое. Сейчас было еще не время обеда, и людей в заведении было немного. Оба с облегчением вздохнули, сев за столик.

— В следующий раз, когда мы выйдем, обязательно надену кепку.

Нин Си, вспомнив недавнюю сцену, содрогнулся.

Янь Сяо, подавая ему меню, улыбнулся:

— Ты ошибаешься. Это мне нужно надевать кепку, когда я выхожу с тобой.

Нин Си взглянул на лицо Янь Сяо и его стройное подтянутое тело, покачал головой, не соглашаясь с ним, и, просмотрев меню, сказал:

— Я не разбираюсь в этом, выбирай ты.

Янь Сяо быстро отметил несколько пунктов в меню.

Через некоторое время.

— Здесь действительно вкусно!

Нин Си, проглотив нежный и упругий креветочный пельмень, загорелся глазами.

— Это тоже вкусно.

Пышные и мягкие булочки с кремовой начинкой, которые при укусе выпускали ароматный крем, вызвали у Нин Си восторг. Осторожно положив одну Янь Сяо, он не смог удержаться и взял еще одну.

— Ты отлично выбираешь, все закуски здесь просто восхитительны.

Несмотря на обилие вкусной еды, Нин Си ел аккуратно, но его глаза светились от удовольствия.

Янь Сяо молча смотрел на него, лишь улыбаясь, и откусил кусочек пельменя.

<http://bllate.org/book/16887/1565583>